

Глава VI

Эксонимы или, как их еще называют, традиционные названия¹

Нафтали Кадмон (Израиль)

В части первой данного руководства говорится только о «местных» названиях, или эндонимах (*Глоссарий*, 076), то есть о тех названиях, которые национальный официальный орган по географическим названиям должен стандартизировать. Однако в дальнейшем от этого органа могут потребовать создать список эксонимов, или традиционных форм названий, которые используются для объектов, находящихся вне его юрисдикции. Данная глава коротко касается этого аспекта топонимики.

В главе II второй части, были рассмотрены три метода передачи названий по отношению к эндонимам, а именно транслитерация, транскрипция и перевод. Сейчас мы рассмотрим эксонимы. Эксоним (*Глоссарий*, 081) является просто «другим» названием для места, которое соответствует лингвистической и культурной среде сообщества, его создавшего, часто без сохранения смысла, звуковой или графической формы оригинального эндонима.

Эксоним — название, данное лингвистическим сообществом (то есть группой людей, общающейся между собой со сравнительной легкостью на общем языке) на его родном языке топографическому объекту, расположенному на территории, где этот язык не имеет официального статуса, например в зарубежном государстве². В английском языке исторически используется форма *conventional name* (традиционное название), но мы будем придерживаться термина «эксоним», принятого международным сообществом.

Чтобы топоним был определен как эксоним, между ним и соответствующим эндонимом должны существовать определенные минимальные различия. Поэтому третья Конференция Организации Объединенных Наций по стандартизации географических названий (1977 год) в своей резолюции III/19³ фактически исключила следующие категории топонимов из списка эксонимов: отличающиеся от официального названия только отсутствием, добавлением или изменением диакритических знаков или артиклей; отличающиеся от официального названия склонением или деривацией; созданные при помощи перевода общего обозначения. Кроме того, название считается эксонимом, если оно отличается от эндонима не только транслитерацией и транскрипцией. Škalovsk не является эксонимом русского эндонима «Чкаловск», а просто эндонимом, записанным другим шрифтом. Пропуск

¹ Текст адаптирован с разрешения автора из Naftali Kadmon, *Toponymy: The Lore, Laws and Language of Geographical Names* (New York, Vantage Press, 2001), chap. II.

² Некоторые ученые придерживаются взгляда, который не совпадает с процитированным формальным определением и заключается в том, что названия, данные лингвистическим сообществом местам, прежде принадлежащим политическому объединению (такому, как государство), где язык этого сообщества имел официальный статус, хотя теперь его не имеет, не представляют собой эксонимы. На восьмой Конференции Организации Объединенных Наций по стандартизации географических названий (2002 год) была учреждена новая рабочая группа специально для рассмотрения вопросов, связанных с эксонимами.

³ См. *Third United Nations Conference on the Standardization of Geographical Names*, vol. I. *Report of the Conference, Athens, 17 August — 7 September 1977* (United Nations publication, Sales No. E.79.I.7).

диакритического знака обычно также не превращает эндоним в экзоним: Sao Paulo (вместо São Paulo), Málaga (вместо Málaga) и Amman (вместо ‘Ammān) не считаются экзонимами. Но в некоторых языках диакритические знаки помогают различать названия, которые иначе выглядели бы одинаково. В таких случаях можно считать, что пропуск диакритического знака порождает экзоним. Так, в Словакии есть города Rovné и Rovne, а также Brežany и Brežany. Этим объясняется широкое определение термина «экзоним» в «Глоссарии».

Говоря об экзониме того или иного места, нужно всегда говорить о языке, в котором он употребляется. Вот несколько примеров из великого множества экзонимов: Brunswick — это английский экзоним для немецкого эндонима Braunschweig; Kopenhagen — немецкий экзоним, а Köpenhamn — шведский экзоним для датского København (английский экзоним — Copenhagen); Moscou — французский экзоним, а Moscow — английский экзоним для эндонима, обозначающего русскую столицу (романизированное название Moskva). Точно так же английский экзоним Cairo соответствует арабскому эндониму al-Qāhira.

Иллюстрация XXII. Красная площадь в Москве

Примечание: Red Square является английским экзонимом для русского «Красная площадь», а Moscow — это английский экзоним для русского названия «Москва».

Фотография сделана автором.

Для эволюции, существования и живучести экзонимов есть три главные причины. Первая — историческая. Во многих случаях первопроходцы, не зная о существовании местного названия, или колонизаторы и завоеватели, не принимавшие их во внимание, давали географическим объектам, имевшим туземные названия, названия на своих родных языках, и эти экзонимы сохранились в тех странах, откуда они пришли. Один из самых известных экзонимов — название горы Эверест, данное в честь британского генерального топографа Индии, занимавшего эту должность между 1830 и 1843 годами. Впоследствии это название стало официальным эндонимом, но данный географический объект и раньше, и по сей день тибетцы называют «Джомолунгма», а непальцы — «Сагарматха». Такие альтернативные названия известны как аллонимы (*Глоссарий*, 005).

Второй причиной являются проблемы произношения. Конкретное речевое сообщество часто не в состоянии произнести то или иное иностранное название или даже расслышать некоторые входящие в него звуки и поэтому может неправильно их записать. Многие

европейцы не способны произнести арабский звук gh, ġ, в названиях Ghazza или Benghāzī и часто заменяют его на твердое «g», произнося Gaza (Газа) или Bengazi (Бенгази).

Наконец, если географический объект расположен более чем в одной стране, он может иметь в каждой разные эндонимы. В таких случаях в других странах их заменяют экзонимами. Река, которая начинается в Германии под эндонимом Donau и впадает в Черное море как Дунай, протекает через 8 стран и имеет 5 эндонимов. Поэтому для простоты в английском языке экзоним Danube используется по отношению к этой реке на всем ее протяжении.

Если экзоним «принят» лингвистическим сообществом и часто встречается в его культурной традиции и в литературе, его можно считать традиционным названием (*Глоссарий*, 345). Этот термин относится в том числе и к названиям, имеющим религиозную коннотацию, таким как Rome (английский) для Roma (итальянский) или Месса (английский) для Makkah (арабский). Экзонимы для стран и больших городов тоже обычно относят к разряду традиционных названий.

Однако несмотря на то, что вряд ли возможно полностью избавиться от использования экзонимов, или традиционных названий, в национальной и местной языковой практике, в Организации Объединенных Наций существует практически единодушное мнение, что их не следует применять на международном уровне.

По-прежнему о западном экзониме «Пекин» напоминает в ресторанах «пекинская утка», но даже в меню «Пекин» постепенно заменяется эндонимом «Бейджин», и иногда уже пишут «утка по-бейджински».